A18 10/139

А 18 10
139

КРАТКІЯ

ПРАВИЛА ПРЕПОДАВАНІЯ

РУССКАГО ЯЗЫКА

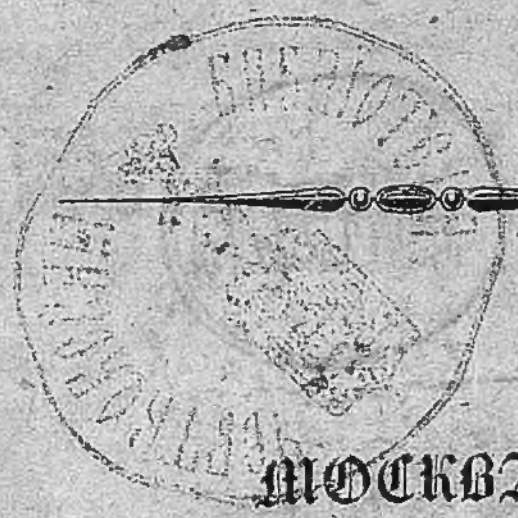
И

ГРАММАТИКИ,

ДЛЯ

РУССКИХЪ.

Виктора Полосухина.



МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

Грамматика, какъ наука, должна быть изложена въ строгомъ порядкѣ; всѣ ея части должны быть соразмѣрены такъ, чтобъ одна не высилась и не ширилась на счетъ другой.

Павскій.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 1846 года, Августа 24-го дня.

Цензоръ Николай Зерновъ.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 15532
29 V 1932
А 18 10/139

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Со времени выхода въ свѣтъ Грамматики Ломоносова грамматическая дѣятельность наша значительно усилилась. При Екатеринѣ Великой занимались изданіемъ руководствъ больше иностранцы и для иностранцевъ, чѣмъ Русскіе для Русскихъ. При Александрѣ I-мъ грамматическая дѣятельность Русскихъ усилилась, но только въ настоящее благополучное Царствованіе Государя Императора Николая Павловича эта отрасль общей народной умственно-нравственной дѣятельности заслуживаетъ полное вниманіе всякаго истиннаго сына Отечества

Новыя сочиненія, какъ по части филологическихъ изысканій, такъ и по ча

сти примѣненія ихъ къ преподаванію, выходятъ гораздо чаще прежняго; изданія и прежнихъ и новыхъ учебниковъ печатаются ежегодно и еще чаще, притомъ въ такомъ количествѣ экземпляровъ, котораго прежде не слыхивано. Правительство покровительствуетъ грамотность и въ низшемъ классѣ народа. Народъ раскупаетъ Грамматики Меморскаго и Пожарскаго не смотря на то, что онѣ не введены въ училища по указаніямъ высшаго Начальства. Грамматика, введенная въ училища, по потребностямъ ихъ, сокращена почти вдвое. Многіе перестаютъ требовать отъ дѣтей выучиванья грамматическихъ правилъ слово въ слово, но, кажется, что еще не многіе, сравнительно со всею массою учащихся Грамматикѣ, возсоздаютъ правила языка изъ собственныхъ наблюденій надъ практическимъ его употребленіемъ или, по крайней мѣрѣ, руководятся къ этому преподающими.

Общее стремленіе къ этому замѣчено мною особенно въ Московскомъ Учеб-

номъ Округѣ. Имѣвъ счастіе содѣйствовать такому направленію своею Грамматикою для Русскихъ и желая сдѣлать ее гораздо доступнѣе для массы народа, и именно, по совѣту почтеннаго Директора Тульской Гимназіи, Аполлона Андреевича Иванова, издаю я Краткій Учебникъ Русскаго языка и Грамматики для Русскихъ и краткія правила преподаванія этого предмета. Послѣднія суть сокращеніе и вмѣстѣ дополненіе опыта руководства къ изученію и преподаванію Русской Грамматики для Русскихъ, изданнаго мною въ 1841 г., и перепечатаннаго безъ перемѣны въ 1845 году.

В. Половцовъ.

4 го Мая 1845 г.

г. Воронежъ.

КРАТКІЯ ПРАВИЛА

ПРЕПОДАВАНІЯ ЯЗЫКА И ГРАММАТИКИ

ДЛЯ

РУССКИХЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Степени языкознанія.

1. *Практическое употребленіе* природнаго языка еще не то, что его практическое *изученіе*. Это послѣднее непремѣнно должно предшествовать *изученію теоретическому*, за которымъ еще можетъ слѣдовать теоретическое *изслѣдованіе* языка. Наконецъ особымъ отдѣломъ по части языкоученія можно счесть учебное *изложеніе* Грамматики.

Содержаніе каждой степени.

2. Умѣнье говорить по-Русски относится къ *практическому употребленію* отечественнаго, языка и свойственно всѣмъ природнымъ Русскимъ. Чтеніе, письмо и упражненія въ разсказѣ слышаннаго, прочитаннаго или написаннаго составляютъ *практическое изученіе* его, которымъ должны бъ были заниматься всѣ грамотные. Отчетливость въ чтеніи и письмѣ и познаніе главныхъ правилъ языка составляютъ *теоретическое изученіе*, которое должно быть усвоиваемо всякимъ образованнымъ. Подробности ученой Грамматики, повѣрка, изслѣдованіе объ языкѣ, углубленія въ тайны его и отысканіе новыхъ законовъ языка составляютъ *теоретическое изслѣдованіе*, свойственное ученымъ Филологамъ; а выборъ упражненій какъ для практическаго, такъ и для теоретическаго изученія языка и приличныя отроческому или юношескому возрасту наблюденія надъ составомъ и употребленіемъ языка, выводъ правилъ и усвоеніе ихъ относятся къ *учебно-*

му изложенію одного изъ важнѣйшихъ предметовъ ученія: это дѣло тѣхъ преподавателей, которые пишутъ грамматики для учащихся и въ особенности для дѣтей.

Постепенность въ обученіи.

3. Постепенность и послѣдовательность дѣйствій есть первое условіе успѣха. И потому, при обученіи языку, всего лучше начинать съ практическаго употребленія его въ изустной бесѣдѣ. А какъ слову предшествуетъ мысль, мысли же большею частію предшествуетъ наглядность, то, при тщательномъ обученіи языку отечественному, и начинать должно съ *наглядности.*

НАГЛЯДНОСТЬ.

Дѣйствія на внѣшнія чувства.

4. Внимательное разсмотрѣніе какъ естественныхъ, такъ и искуственныхъ произведеній составляетъ самое лучшее занятіе для дѣтей. Поражая внѣшнія чувства ихъ: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе и осязаніе, — предметы впечатлѣваются въ во-

ображеніи, въ умѣ и памяти гораздо болѣе, чѣмъ одни названія предметовъ, слова, вокабулы, которыми такъ часто кормимъ мы птенцовъ своихъ, нисколько не насыщая ихъ, нисколько не утоляя жажды познаній, нисколько не возбуждая умственной дѣятельности.

Любознательность дѣтей.

5. Дѣти, отъ мала до велика, любятъ смотрѣть на то, что имъ показываютъ взрослые, особенно если это сопровождается объясненіями. И потому вещь, самая обыкновенная, травка, листокъ, цвѣтокъ, червякъ, бабочка, птичка, собака, лошадь, сѣдло, колясочка, клѣтка, табакерка, печать, ножичекъ, счеты, аршинъ, — все можетъ обратить на себя вниманіе учащагося и увеличить запасъ его свѣдѣній *).

*) Рамзауеръ, наставникъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго, разсказываетъ о Швейцарскомъ воспитателѣ Песталоцци, что онъ занимался иногда продолжительною бесѣдою съ дѣтьми *предъ разорванными обоями*. Умѣнье выспрашивать у дѣтей: гдѣ,

Дѣятельность ребенка.

6. Дайте дитяти возможность не смотрѣть только, но и дѣйствовать, строить, разрушать и возсозидать,—какое дитя не увлечется этимъ занятіемъ? Развѣ только болѣзненное. Вотъ натура, съ которою надобно сообразоваться всевозможно болѣе.

Показываніе предметовъ.

7. Знаю, что въ большихъ классахъ показываніе вещей затруднительно; но практическое употребленіе языка бываетъ гораздо ранѣе того возраста, въ которомъ дѣти начинаютъ посѣщать школу. Обученіе Естественной Исторіи, столь полезное для дѣтскаго возраста, производится и цѣлыми классами по живымъ растеніямъ, по чучеламъ животныхъ и по минераллamъ. Ботаническія прогулки также производятся

что, когда и какъ они видятъ, слышатъ и проч. можетъ развивать въ нихъ наглядность, наблюдательность, соображеніе и умѣнье выражать свои мысли, т. е. очень многое.

цѣлыми классами и бываютъ очень полезны. И такъ, если можно, то и должно, показывать дѣтямъ предметы въ натурѣ и возбуждать внимательность ко всему, что они видятъ.

Объясненіе вещей.

8. При разсматриваніи предметовъ надобно обращать вниманіе дѣтей на цѣлое и части, напр. въ обыкновенныхъ счетахъ на величину, форму и составъ тройныхъ или одинакихъ счетовъ, на рамку, которая находится и на дно, которое излишне, на проволоки и кости, на матеріалъ, фигуру и краску вещи, показывая ее со всѣхъ сторонъ и въ различныхъ, а если можно, то во всѣхъ возможныхъ положеніяхъ. Можно говорить объ употребленіи, которое дѣлается изъ вещи, о пользѣ, которую приноситъ она и пр. и пр.

Изображеніе предметовъ.

9. Выучиваясь смотрѣть на вещи, дитя съ охотою станетъ упражняться въ изо-

браженіи предметовъ и возсоздавать форму ихъ, что очень много способствуетъ наглядности *).

ПРАКТИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ЯЗЫКА.

Упражненіе въ разсказѣ.

10. Главная выгода наглядности состоитъ въ томъ, что она разшевеливаетъ внутреннія чувства дитяти и обогащаетъ ученика такими мыслями, которыя могутъ проявить въ немъ начатки самосознанія и которыя потомъ онъ можетъ передавать словами. Тутъ рѣчь его будетъ только внѣшнее проявленіе мыслей. Дитя безъ всякаго толкованія пойметъ, что слова суть только части и частицы рѣчи, что они употребляются не отдѣльно, а въ предложеніяхъ, и что отрывистыя, безсвязныя предложенія показываютъ большею частію

---

*) Наилучшимъ руководствомъ къ этому могутъ служить: Курсъ рисованія Сапожникова и Очерки Теоріи рисованія Гиппіуса.

только бѣдность ума. Ребенокъ, сколько нибудь внимательный къ наставленіямъ, уразумѣетъ вскорѣ, что соединеніе нѣсколькихъ мыслей въ одно цѣлое и изъясненіе ихъ одной плавной рѣчью совсѣмъ не такъ трудно, какъ сначала кажется. Нужно только упражненіе.

Примѣръ.

11. Возьмемъ примѣръ. Учитель вынимаетъ изъ кармана часы, и показываетъ ихъ ученикамъ, спрашивая, что это? Изъ чего состоитъ? Показываетъ фигуру стекла и задней металлической стѣнки часовъ, раздѣленіе циферблата, устройство колесъ и пружинъ, говоритъ, какъ они заводятся и проч. Потомъ спрашиваетъ, для чего часы употребляются? кѣмъ дѣлаются и починиваются? — дорого ли цѣнятся? Всѣ ли часы можно носить съ собою? нужно ли часы имѣть при себѣ? и пр. Отъ карманныхъ часовъ можно перейти къ стѣннымъ, особенно если они на виду; къ церковнымъ, башеннымъ и другимъ. Можно перейдти къ раздѣленію времени дня и года, къ пред-

назначенію времени и пр., можно довести до очевидности и ту истину, что время дороже всего на свѣтѣ. Ученики, слушая съ любопытствомъ, будутъ готовы пересказывать, кто что припомнитъ, особенно если станутъ ободрять ихъ опыты въ разсказахъ.

Дѣтскія изъясненія.

12. Къ практическому употребленію языка относятся непринужденные дѣтскіе разсказы о томъ, что случается съ ними и съ ближайшими къ нимъ лицами. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ дѣтей надобно удерживать отъ излишней болтовни, а другихъ надобно заставлять говорить хотя о томъ, что съ ними случается и что имъ всего легче. Надобно направлять ребенка. Очень важно не только въ умственномъ, но и въ нравственномъ отношеніи то, на что старшіе возрастомъ, а особенно родители и наставники обращаютъ вниманіе дѣтей. Такъ нѣкоторые дѣти съ дѣтства пріучаются говорить, а слѣд. и думать о предметахъ Св. Исторіи и вѣроисповѣданіи, во-

обще другимъ внушаетъ забота объ ихъ наружности, убранствѣ и т. п., а потому и рѣчь ихъ клонится къ этимъ предметамъ. Дитя готово слѣдовать за взрослыми повсюду; умѣй только вести его, умѣй дать ему направленіе.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ЯЗЫКА.

Грамота Русская.

13. Первой степенью практическаго изученія языка считаютъ обыкновенно Русскую грамоту: чтеніе и письмо. Пересказываніе слышаннаго, прочитаннаго и написаннаго считается либо ненужнымъ, по крайней мѣрѣ, не важнымъ занятіемъ, а не заботясь о немъ, очень ошибаются.

Искусство читать.

14. Искусство читать представляетъ собою весьма многія постепенности и вполнѣ усвоивается весьма не многими. Но до нѣкоторой степени въ этомъ отношеніи добирается всякій, сколько нибудь образованный человѣкъ.

Троякое произношеніе буквъ.

15. Буквы наши имѣютъ троякое произношеніе: Славянское азъ, буки и пр. Русское — а, бе, ве и Европейское — а, бъ, въ, и т. д. Послѣднее на практикѣ имѣетъ большія преимущества предъ обоими первыми.

Способъ обучать чтенію.

16. Способъ обучать чтенію безъ азбуки стоитъ вниманія *). Онъ состоитъ въ переходѣ отъ цѣлаго къ частямъ, а не отъ частей къ цѣлому. Возьмемъ для примѣра краткую рѣчь. Жакото говоритъ: сравненія—вотъ все. Сперва надобно выучить дитя произносить эту рѣчь и объ главныя части ея; потомъ указать слова: 1. Жакото, 2. говоритъ, 3. сравненія, 4. вотъ, 5. все, и повторять это упражненіе до тѣхъ поръ, пока учащійся станетъ указывать каждое слово, произносимое порознь: все, говоритъ, вотъ и пр. Тогда только повто-

*) Этотъ способъ подробно изложенъ въ книгѣ: Метода Жакото, изданная Егоромъ Гугелемъ.

ривъ: 1. составъ всей рѣчи 2. составъ каждой изъ главныхъ частей ея и 3. каждое слово этой рѣчи, приступить 4. къ составу слоговъ. Жа-ко-то. Гдѣ то? гдѣ та? что въ срединѣ? какъ произносится первый слогъ? сколько тутъ слоговъ? такъ разобрать и слово го-во-ритъ. Можно и продолжать разложеніе на слоги; но лучше ограничиться однимъ предложеніемъ, и убѣдившись въ томъ, что ученикъ совершенно знаетъ: гдѣ слогъ *то*, гдѣ *во*, гдѣ *ритъ*, гдѣ *жа* и пр. перейдти 5. къ наименованію буквъ жъ, а, къ, о, тъ,— послѣднюю букву, которая уже однажды встрѣтилась, отнюдь не должно говорить учащемуся; онъ долженъ назвать ее *самъ*. Далѣе *гъ* можно сказать, а еще лучше добиться отъ ученика, чтобы онъ, зная составъ слоговъ ко и то, и зная звуки слога *го*, *самъ* придумалъ, что тутъ первая буква *гъ*, вторую, разумѣется, онъ скажетъ. Тоже усиліе ученика можетъ повториться при опредѣленіи звука *въ*. буквы *р* и *и* незнакомы, а *т* ученикъ долженъ припомнить. О буквѣ *ъ* *самъ* ученикъ скажетъ, что она не произносится.

Механическій составъ словъ.

17. Когда такимъ образомъ учащійся, продолжая медленное чтеніе свое, познакомится со всѣми буквами, тогда ужъ онъ узнаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ такое количество слоговъ и даже словъ, что ему не трудно будетъ разбирать механическій составъ словъ.

Повтореніе.

18. Очень важнымъ обстоятельствомъ при этомъ способѣ выучиться читать служатъ повторенія. Каждый урокъ надобно начинать тѣмъ, чтобъ пройдти все предыдущее съ перваго слова до послѣдняго;— успѣхъ превосходитъ ожиданіе.

Скоропись.

19. Чистописаніе нынѣ съ успѣхомъ замѣняется скорописью. Упражненіе въ искусствѣ скорописи начинается указаніемъ того, какъ надобно сидѣть и держать перо, потомъ проведеніемъ прямыхъ чертъ во всю строку, связныхъ чертъ, овальныхъ и др. Отъ одного этого учащійся можетъ пріучиться къ свободному дѣйствію всею рукою, которое очень важно.

Практическое правописаніе.

20. Постепенное изученіе того, какъ писать прямыя и круглыя черты, малыя и большія буквы, соединенія буквъ и цѣлыя рѣчи должно предшествовать *) изученію практическаго правописанія, на которое однакожъ стоитъ обратить съ самаго начала особенное вниманіе.

Списываніе.

21. Къ практическому изученію языка относится упражненіе въ списываніи съ каллиграфическихъ оригиналовъ, съ печатныхъ книгъ и съ рукописей, и нечетныхъ и старинныхъ, а также первые опыты въ писаньи писемъ.

*) Все это изложено въ особомъ небольшомъ сочиненіи—Курсѣ Скорописанія, на 16 страницахъ въ 4^0 съ 4-мя прописями. Спб., 1843 г. Цѣна за экземпляръ 60 к. сер.; продается у Глазунова.

Еще подробнѣе и лучше метода скорописанія изложена въ Учебникѣ Русскаго Чистописанія на 46 страницахъ съ 19 таблицами. Спб. 1844 г. Цѣна 2 р. сер., продается у книгопродавца Ольхина. Наконецъ есть метода скорописи Барщевича.

Выписки, переводы и выучиваніе наизусть.

22. Одно изъ наилучшихъ письменныхъ упражненій въ языкѣ составляютъ выписки изъ хорошихъ сочиненій. Для того, чтобы дѣлать выписку, т. е. изобразить содержаніе сочиненія, надобно вникнуть въ него и взвѣсить относительную важность частей, а также прослѣдить связь ихъ между собою. Тогда и въ сокращеніи все главное будетъ упомянуто, и связь частей сохранится во всей ихъ послѣдовательности. — Переводы же съ иностранныхъ языковъ полезны особенно тѣмъ учащимся, которые значительно утвердились въ практическомъ употребленіи отечественнаго языка и даже знакомы съ теоретическимъ изученіемъ этого предмета.

Самыя легкія стихотворенія, небольшія прозаическія статейки, исполненныя занимательности, могутъ быть очень удобно выучиваемы наизусть.

Изложеніе собственныхъ мыслей.

23. Свободному изложенію собственныхъ мыслей можетъ и должно предшест-

вовать упражненіе въ разсказѣ слышаннаго или прочитаннаго. Смотря по способностямъ, склонностямъ и предварительному воспитанію учащихся, статьи разсказовъ должны быть различны. Анекдотъ, черта изъ жизни великаго человѣка, краткая повѣсть могутъ предшествовать описаніямъ извѣстныхъ предметовъ, изложенію полнаго историческаго разсказа или разсужденія, совершенно доступнаго разумѣнію учащихся.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ЯЗЫКА.

Отчетливость въ чтеніи.

24. При громкомъ чтеніи встрѣчается произношеніе словъ и предложеній. Ничто не препятствуетъ учителю выспрашивать тутъ учащагося, отчего онъ произноситъ повѣствовательное предложеніе—такъ, а вопросительное иначе, почему онъ различаетъ повелительное предложеніе съ проситель-нымъ, главное съ придаточнымъ или со вводнымъ; чѣмъ отличаетъ онъ отъ слова отъ слóва,—глаза̀ отъ глàза, рýки отъ ру-

кѝ, какъ различить ее (кого?) отъ ея (чьей?) его самагò отъ этого сàмаго, чего отъ чьего и т. п.

Письменныя упражненія.

25. При письменныхъ упражненіяхъ встрѣчается необходимая надобность пріучать учащагося къ отчетливости въ дѣйствіяхъ гораздо ранѣе, нежели теоретическое изученіе языка достигнетъ всей своей силы: ибо иногда ни какая отчетливость въ знаніи правилъ языка не можетъ предохранить отъ привычки дѣлать извѣстныя орфографическія ошибки, каковы напр. окончанія именъ прилагательныхъ *ый* и *ой*, *ую* и *ою*, *ые* и *ыя* и глаголовъ съ частицею *ся*: дѣлиться и дѣлится, ссориться и ссорится и т. п.

Употребленіе знаковъ препинанія

26. Употребленіе знаковъ препинанія большею частію дѣло привычки. И есть умнѣйшіе люди, которые не только не ставятъ знаковъ препинанія почти вовсе, но и не могутъ разставить ихъ, какъ дол-

жно. Они не обращали отчетливаго внимания на этотъ предметъ *прежде изученія Грамматики.*

Разборъ предложенія.

27. Для безошибочнаго употребленія знаковъ препинанія, надобно разумѣть составъ предложеній. — Внимательное чтеніе съ пересказываніемъ прочитаннаго уже приготовило учащагося къ разбору предложеній. Однако на него надобно обратить сугубое вниманіе.

Цѣлое и части.

28. Чтобъ хорошо понять часть, надобно обнять цѣлое, къ которому оно относится. А цѣлое усвоено будетъ только тогда, когда усвоятся всѣ части его порознь и связь частей. И потому разборъ предложеній долженъ предшествовать разбору цѣлой рѣчи, или даже цѣлаго сочиненія. Возмемъ для примѣра небольшой разсказъ. Однажды профессоръ Ботаники спросилъ своихъ слушателей: чего на свѣтѣ больше, листьевъ на одномъ деревѣ, или

деревьевъ на земной поверхности? Конечно, деревьевъ, отвѣчали многіе. А если хоть два дерева, на которыхъ бы было по ровному числу листьевъ спросилъ профессоръ. Не два, а множество! отвѣчали немногіе слушатели, и то не вдругъ.

Хотя здѣсь оба вопроса профессора могутъ быть сдѣланы порознь, но смыслъ каждаго изъ нихъ дополняется другимъ. На связь частей надобно обращать и въ дѣтяхъ особенное вниманіе.

Вопросы при разборѣ предложеній.

29. Каждое предложеніе порознь можно и должно разбирать по вопросамъ до совершенной ясности: напр. что впереди— Богъ вѣсть; а что мое—мое. Чтожъ впереди? Мѣсто ли здѣсь разумѣется или время? Кому извѣстна будущность? Вѣрна ли она? Что тутъ противуполагается будущности? Одно ли тутъ имущество подразумѣвается? Чѣмъ можно замѣнить слово мое? а второе?

„Услужливой дуракъ опаснѣе врага.“ О комъ тутъ говорится? о какомъ дуракѣ? съ кѣмъ его сравниваютъ? въ какомъ отношеніи? комужъ отдается предпочтеніе? что изъ этого слѣдуетъ?

„Съ разборомъ выбирай друзей.“ Кого мы называемъ другомъ? часто ли встрѣчаются друзья? нужно ли искать ихъ? какъ должно выбирать друзей? почему тутъ разборъ необходимъ?

„Не рѣдко мы (хотя того не примѣчаемъ) себя въ другихъ охотно величаемъ.“ Что мы не рѣдко дѣлаемъ? какъ величаемся? кого при этомъ хвалимъ? всегда ли знаемъ, что мы дѣлаемъ? часто ли случается, что мы такъ заблуждаемся?

Пріисканіе словъ.

30. Полному уразумѣнію словъ много способствуетъ отысканіе сослововъ или синонимовъ, тѣхъ словъ, которыя происхо-

дять отъ даннаго, или имѣютъ общій корень, также пріисканіе приличныхъ словъ: къ именамъ существительныхъ именъ прилагательныхъ и глаголовъ, къ глаголамъ нарѣчій, къ нарѣчіямъ глаголовъ и пр.

Разложеніе словъ и слоговъ.

31. Разложеніе словъ на слоги и слоговъ на буквы весьма не трудно; но оно необходимо для полноты изученія, которымъ должно *начинать* отдѣленіе грамматики о буквахъ. Буквы суть искусственные знаки, употребляемые нами для выраженія естественныхъ звуковъ нашего голоса. Пусть же каждый ученикъ порознь разложитъ слова, имъ изустно употребляемыя, на тѣ первоначальные звуки, которые обозначаются буквами. Пусть сдѣлаетъ это два, три раза не болѣе; и *для него* начнется не только теоретическое изученіе, но и филологическое изслѣдованіе этого предмета, которое имъ никогда не забудется.

ТАБЛИЦА.

32. Для поясненія предыдущаго, представимъ разборъ басенки: Дуракъ.

Мысли.	Выраженія.	Слова.	Слоги.	Буквы.		
				Гласныя.	Согласныя.	Полугласныя
Проступокъ.	за что-то били дурака	за что-то били дурака	за что бц ли ду ра ка до воль но боль	а о и у	з ч т б л д р к в н	
Наказаніе.	довольно больно	довольно больно				ь
Время.	прошло два, три денька	прошло два три денька	про шло два три день ки	е		ъ
Проступокъ.	и онъ опять за тоже	и онъ опять тоже	и онъ о пять же	я	ж	
Начальникъ.	тутъ сильная рука	тутъ сильная рука прибила	тутъ силь на я ру		с	
Наказаніе.	больнѣй прибила дурака	больнѣй	нѣй при ла	ѣ		й
Заключеніе.	и что же? дуракъ опять за тоже.	18 разныхъ словъ.	29 слоговъ.	7	14	3
				24 буквы		

Изученіе грамматики.

33. Грамматикѣ у насъ учатся большею частію потому, что положено учиться, а рѣдко по собственному убѣжденію въ пользѣ отъ знанія главныхъ правилъ языка. Но какъ кругъ грамматической дѣятельности болѣе и болѣе расширяется, то надобно полагать, что лучшія времена и въ этомъ отношеніи недалеки.

Преподаваніе грамматики.

34. Чѣмъ проще грамматическое руководство, тѣмъ доступнѣе оно учащимся. Но никогда мертвый учитель, книга, не въ состояніи замѣнить живаго наставника и потому какъ бы ни учена была грамматика, а учители должны быть ученѣе ея; какъ бы ни простъ былъ учебникъ, а изложенія учителя должны быть еще проще.

Главныя правила языка.

35. Для тѣхъ, кому есть нужда въ грамматикѣ, но нѣтъ надобности углуб-

ляться въ тайники языка, кому напротивъ это было бы безполезно, а слѣдовательно и вредно, ибо отнимало бы безцѣнное время, тому нужно внушить изъ словосоставленія главнѣйшія понятія о глаголахъ, которыми выражаются времена и другія принадлежности дѣйствій, кое-что объ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ, да о предлогахъ, которые съ глаголами сливаются и предъ именами требуютъ извѣстныхъ падежей; изъ словосочиненія части простаго предложенія, разборъ предложеній сложныхъ и употребленіе союзовъ, да много-что порядокъ словъ и предложеній. Все это можно изложить на 30 страничкахъ; покрайней мѣрѣ въ Нидерландскомъ королевствѣ мнѣ встрѣтилось 9-е изданіе грамматики въ 32 страницы.

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Сущность изслѣдованія.

36. Теоретическое изученіе противуполагается съ одной стороны практическому изученію, а съ другой теоретическо-

му изслѣдованію: потому что между всѣми тремя степенями знанія есть существенная разница. Изученіе есть усвоеніе готоваго матеріала или готовой системы, изслѣдованіе есть переборъ готовыхъ системъ и матеріала, который служитъ къ ихъ составленію, самостоятельное углубленіе въ предметъ изысканія и открытіе новыхъ истинъ, новыхъ точекъ зрѣнія на предметъ и на связь частей его, новыхъ законовъ, укрывшихся отъ прежнихъ изслѣдователей и новыхъ системъ.

Изслѣдованія грамматическія.

37. Хотя законы человѣческаго слова вообще излагаются въ общей грамматикѣ, однако каждый языкъ имѣетъ свою грамматику, для каждаго нужно дѣлать особыя изслѣдованія. Это вѣковые труды людей, чувствующихъ призваніе работать въ потѣ лица своего на пользу, а иногда и на славу той націи, къ которой они принадлежатъ.

Движеніе русской ученой грамматики.

38. Русская грамматика создана Ломоносовымъ на основаніяхъ славянской и

латинской грамматикъ. Россійская академія, пополняя правила языка, въ новомъ раздѣленіи спряженій сообразовалась съ французскою грамматикою. Гречъ въ изложеніи теоретической части заимствовался Сильвестромъ де Саси и прежними нѣмецкими грамматиками, а въ практической части слѣдовалъ Карамзину. Востоковъ, заимствуясь Нѣмцами, держался славянизма. Павскій основываетъ свои изысканія на свойствахъ славянскаго и многихъ древнихъ языковъ.

Разныя направленія изслѣдованій.

39. Новѣйшіе нѣмецкіе филологи считаютъ прежнее изложеніе грамматики *эмпирическимъ*, основаннымъ на частныхъ замѣткахъ, не проникнутыхъ общею идеею, и схватывающихъ болѣе формы, нежели значеніе и сущность языка. Этому направленію противуполагается два способа изложенія: *философическій*, представителемъ котораго служатъ В. Гумбольтъ и Беккеръ, и *историческій*, творцемъ котораго признанъ Гриммъ. Въ первомъ филологъ углубляется въ природу мысли нашей, созер-

цаетъ ее, какъ существо полное жизни, вездѣ видитъ развитіе и представляетъ организмъ языка, стройный во всѣхъ частяхъ своихъ. Въ другомъ разсматривается сверхъ того, какъ проявлялся (нѣмецкій) языкъ въ различные періоды своего существованія.

Предстоящая надежда.

40. Второе отдѣленіе Академіи наукъ, замѣнивъ Императорскую россійскую академію, занимается составленіемъ русской грамматики по исторической методѣ. Первые опыты подобнаго труда явились въ сочиненіи о преподаваніи отечественнаго языка, Буслаева. Будучи искуснымъ и опытнымъ преподавателемъ, онъ, конечно, не оставитъ попытки своей безъ дальнѣйшаго обработанія и обращенія его на пользу не только учащихъ, но и учащихся. Историческая хрестоматія Галахова уже печатается и пополнитъ очень важный недостатокъ учебной русской литературы.

УЧЕБНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ГРАММАТИКИ.

Сущность предмета.

41. Труды и подвиги филологовъ цѣнятся высоко, и по справедливости. Но

разберемъ пользу, приносимую ими современникамъ и потомству. Языкъ предшествуетъ грамматикѣ. Великіе писатели являются совершенно независимо отъ усовершенствованія грамматическихъ системъ, и грамматисты сами, становясь въ рядъ писателей, занимаютъ мѣсто весьма не значительное. Прозаики и стихотворцы, которыми гордятся націи, всегда сохраняютъ свое достоинство. Грамматисты, какъ бы они велики ни были, смѣняются другими: они занимаются изслѣдованіями языка, который самъ-то измѣняется. Правда, что филологическія наблюденія надъ составомъ и употребленіемъ языка, также какъ и филологическія изслѣдованія вообще, составляютъ потребность души человѣческой. Филологъ по призванію занимается не потому, что ему поручена работа, что эта работа нужна, полезна, выгодна: нѣтъ, онъ дѣйствуетъ по склонности, по страсти; уста его глаголютъ отъ избытка чувствъ и убѣжденія. Ему все равно, станутъ ли хвалить его, станутъ ли порицать или преслѣдовать, даже станутъ ли читать его труды

или не станутъ, ему почти все равно. Онъ *самъ* наслаждается трудомъ своимъ.

Учитель по призванію совсѣмъ не то: онъ жертвуетъ собою на пользу ближнихъ. Отречься отъ себя есть только часть его назначенія.—Доставить пользу ближнему—вотъ главное. Занимаясь съ юношами, онъ самъ превращается въ юношу; занимаясь съ дѣтьми, онъ самъ ниспускается до ребенка. Занимаясь съ классомъ, онъ долженъ править умами и сердцами всѣхъ своихъ слушателей; слѣд. онъ долженъ знать ихъ и примѣняться къ нимъ по возможности.

Такъ и учебное изложеніе грамматики совсѣмъ не то, что сокращеніе языковѣдѣнія. Оно основано на другихъ началахъ; цѣль въ немъ не та и средства къ достиженію другія.

Основаніе учебнаго изложенія грамматики.

42. Учебное изложеніе грамматики должно быть основано на педагогическихъ и дидактическихъ а не на однихъ только философическихъ и филологическихъ началахъ.

Тутъ нужно не свѣтозарное созерцаніе и глубокомысленное, подробное изложеніе языка, а примѣненіе теоріи къ возрасту и полу, къ степени образованія и вообще къ потребностямъ учащихся, для которыхъ назначается руководство.

Цѣль его.

43. Цѣлію отечественной учебной грамматики, особенно въ наше время, должно служить во-первыхъ развитіе въ учащихся умственныхъ способностей вообще, во-вторыхъ изощреніе наблюдательности; далѣе приспособленіе учащихся къ связному изложенію собственныхъ мыслей сперва о словахъ, а потомъ и о другихъ предметахъ.

Средства къ достиженію цѣли.

44. Отдаленной цѣли всего удобнѣе можно достигать назначеніемъ нѣсколькихъ частныхъ цѣлей, по пути встрѣчающихся. Такъ приготовительное образованіе вообще предшествуетъ систематическому, а систематическое спеціальному. Въ существѣ учебнаго изложенія грамматики есть и спе-

ціальность, даже не досязаемая степень ея, потому что взрослый, излагая ученіе свое для дѣтей, никогда не сдѣлается ребенкомъ; а предметомъ учебной грамматики, какъ руководства, могутъ быть только двѣ первыя степени образованія: приготовительная и систематическая.

а). *Общія.*

45. И потому средства къ достиженію цѣли состоятъ во-первыхъ въ опредѣленіи соразмѣрности между обѣими степенями школьнаго образованія. Никто не усомнится въ томъ, что чѣмъ болѣе развиты способности ребенка, тѣмъ легче вникать съ нимъ въ постепенности систематическаго ученія, тѣмъ легче ему связывать части системъ и выводить свои собственныя заключенія. Слѣдовательно на приготовительное образованіе ученика и въ учебной грамматикѣ должно быть обращено особенное вниманіе.

б.) *Частныя.*

46. Тутъ средства къ достиженію цѣли учебнаго положенія грамматики состоятъ:

1. Въ выборѣ примѣровъ для разсказа (изъ обыкновенной жизни, изъ отечественной исторіи, изъ житія св. угодниковъ Божіихъ, изъ св. исторіи, изъ естественной исторіи, изъ физики, технологіи, астрономіи и проч.).

2. Въ выборѣ книги для чтенія съ пересказываніемъ прочитаннаго (Чтеніе для малолѣтныхъ дѣтей, Сельское чтеніе, Чтеніе для умственнаго развитія, Другъ дѣтей, Дѣтская Хрестоматія, Св. Исторія для малолѣтныхъ дѣтей, Робинзонъ Крузе, Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей и т. п. сочиненія).

3. Въ выборѣ стихотворныхъ и прозаическихъ образцовыхъ произведеній для выучиванія ихъ наизустъ.

4. Въ выборѣ прописей, печатныхъ и рукописныхъ статей для списыванія, самыхъ легкихъ статей для изустнаго и письменнаго перевода съ иностраннаго языка, самыхъ занимательныхъ статей для сдѣланія изъ нихъ выписокъ, и наконецъ сперва самыхъ легкихъ, а потомъ и болѣе трудныхъ темъ для изложенія собственныхъ

мыслей сначала словесно, а потомъ и письменно или наоборотъ.

Переходъ къ систематическому образованію.

47. Когда ученикъ придетъ въ состояніе не только усвоивать прочитанное, но и сравнивать предметы, т. е. находить сходство ихъ и разность, различать причины, дѣйствія и слѣдствія, обобщать факты и вообще судить, тогда только можно съ успѣхомъ обратить его вниманіе на теоретическое изученіе частностей. Полнотѣ успѣха способствуетъ особенно то, если приготовительное образованіе придало ученику охоту заниматься и возбудило любовь къ ученію.

Начало систематическаго образованія.

48. Переходъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ легкаго къ трудному, отъ простаго къ сложному составляетъ основу систематическаго образованія, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ.

Ихъ примѣненіе.

49. Такъ и въ учебномъ изложеніи языкознанія, примѣры, какъ извѣстное,— дол-

жны предшествовать правиламъ, какъ неизвѣстному; исходнымъ пунктомъ всѣхъ грамматическихъ подробностей должна быть рѣчь, состоящая изъ краткихъ предложеній, какъ легчайшее для разумѣнія ребенка; разсмотрѣніе буквъ какъ элементовъ рѣчи, должно предшествовать разсмотрѣнію слоговъ, словъ и т. д., но все это, повторяю еще разъ — должно быть выводимо изъ связной рѣчи, а не изъ отрывочныхъ звуковъ, простыхъ или сложныхъ.

Связь частей.

50. Особеннаго вниманія при систематическомъ изложеніи предмета заслуживаетъ связь частей. Въ этомъ отношеніи большая часть грамматикъ очень погрѣшаютъ, раздробляя теорію буквъ на три части; одна помѣщается въ началѣ этимологіи, другая послѣ синтаксиса, и третья въ концѣ Грамматики. Почему не соединить и произношеніе и правописаніе буквъ съ ихъ первоначальнымъ разсмотрѣніемъ и раздѣленіемъ. Такъ и слоги, развѣ стоятъ того — я разумѣю въ учебномъ изложеніи этого

предмета, чтобъ для нихъ сочинять особую часть Грамматики и ставить ее въ конецъ и вѣнецъ всѣхъ правилъ языка. О словахъ, стдѣльно разсматриваемыхъ, также надобно совмѣстить какъ изустное, такъ и письменное ихъ употребленіе. Оттого двѣ части грамматики, правописаніе и словопроизношеніе или слогоудареніе, войдутъ въ составъ 1-й части грамматики, которую для отличія отъ прежней можно назвать словосоставленіемъ, какъ назвалъ, въ 1810 г., Орнатовскій, или словопознаніемъ, какъ именуетъ М. Д. И. Хаванскій, словоученіе, словоизученье и т. п.

Ихъ соотвѣтствіе.

51. Заботясь о связи частей при учебномъ изложеніи грамматики, можно имѣть въ виду и соотвѣтствіе подраздѣленій. Если въ главѣ о буквахъ встрѣчается три отдѣленія: ихъ раздѣленіе, произношеніе и правописаніе, то глава о слогахъ можетъ тѣ же самыя имѣть отдѣленія: о корняхъ и придаточныхъ частицахъ, слогоудареніе

и перенесеніе слоговъ изъ строки въ строку, и третью главу о словахъ вообще можно подраздѣлить на части и частицы рѣчи, на произношеніе словъ и правописаніе цѣлыхъ словъ, куда принадлежатъ словосоединенія и словосокращенія. А такъ какъ слова въ грамматикѣ составляютъ главный предметъ разсмотрѣнія, то по справедливости можно прибавить 4-ю главу о словахъ въ частности. Въ 1-мъ ея отдѣленіи можно разсмотрѣть названія предметовъ, и ихъ признаковъ, во 2-мъ названія дѣйствій съ ихъ обстоятельствами, наконецъ въ 3-мъ частицы рѣчи.

Составъ словосочиненія.

52. Словосочиненіемъ прежде называли согласованіе словъ и зависимость однихъ отъ другихъ, вовсе не обращая вниманія на смыслъ рѣчи, выражаемой словами. Теперь въ словосочиненіи разсматриваются части предложеній и предложенія. Но для чего нужно разсмотрѣніе того и другаго? Для того, чтобъ не было ошибокъ въ изустномъ или письменномъ изъясненіи нашихъ мы-

слей. Такія изъясненія состоятъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ предложеній, по смыслу своему составляющихъ одно цѣлое, хотя по составу и вообще по формѣ они могутъ быть совершенно раздѣльными. Такая внутренняя связь предложеній до сихъ поръ совершенно упускалась въ учебныхъ грамматикахъ. Но какъ мы не въ Германіи, и народъ у насъ риторикѣ не учится, а изъяснять мысли нужно всякому, то въ русской грамматикѣ для Русскихъ части предложенія (главныя, второстепенныя, и опускаемыя), соотвѣтствуютъ буквамъ (гласнымъ, согласнымъ и полугласнымъ) а сами предложенія (главныя и придаточ ныя (не больше какъ слогамъ — (корнямъ и придаточнымъ частицамъ). Гдѣ же слова-то? Они въ прибавленіи, состоящемъ изъ 3-й и 4-й главъ о сочиненіяхъ, въ одной изъ нихъ, соотвѣтственно 3-й главѣ словосоставленія о трехъ главныхъ разрядахъ словъ,— излагаются главные три рода сочиненій, а въ 4-й, соотвѣтственно 1) названіямъ предметовъ и ихъ признаковъ, — излагаются описанія недѣлимыхъ т. е.

предметовъ, а также видовыхъ и родовыхъ понятій; 2) названіямъ дѣйствій и ихъ обстоятельствъ—повѣствованія: анекдотъ, біографія, повѣсть; 3) названіямъ частицъ, которыя выражаютъ отношенія и связь предметовъ и ихъ дѣйствій—разсужденія: сентенціи (краткія изрѣченія), рѣчи собственно такъ называемыя и разсмотрѣнія съ свободнымъ изліяніемъ чувствованій.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЯЗЫКОУЧЕНІЯ.

Необходимость этой половины въ Грамматикѣ.

53. Приготовительную часть языкоученія, такъ какъ она изложена въ слѣдующихъ параграфахъ, можно назвать первой половиною краткой Грамматики для нашихъ соотечественниковъ. Необходимость ея, хотя и явствуетъ изъ всего, что сказано выше о практическомъ употребленіи и изученіи языка: но можно прибавить и то, что у насъ не рѣдко принимаются за грамматику едва умѣя читать. Чѣмъ эта грамматика начинается, все равно, была

бы только грамматика. Ну, и пусть мальчикъ мечтаетъ о томъ, что онъ ужъ принялся за пресловутую грамматику. Пусть и наставникъ не упрекаетъ себя въ томъ, что ученикъ его еще не принялся за грамматику. Между тѣмъ оба войдутъ въ эту науку постепенно, не встрѣтя на первомъ же шагу камня претыканія, которымъ по справедливости можно назвать опредѣленіе Грамматики.

Разсказъ.

54. Ученикъ встрѣчая, изучая и усвоивая разсказы изъ исторіи русской жизни, исполнитъ волю преобразователя Россіи Петра Великаго, который предъ кончиною Своею думалъ „о краткой исторіи для внушенія молодымъ послѣ азбуки.“ По крайней мѣрѣ между бумагами, оставшимися по кончинѣ перваго Императора нащего въ его собственномъ кабинетѣ есть это заглавіе бумагъ.

Разнообразіе содержанія.

55. Разнообразіе практическихъ упражненій, также какъ и разнообразіе содержанія въ статьяхъ, избираемыхъ для чте-

нія съ пересказываніемъ прочитаннаго и для выучиванія наизусть, составляютъ одно изъ главнѣйшихъ условій занимательности и успѣха.

Знакомство съ отечественными писателями.

56. Очень важное преимущество приготовительной части языкоученія предъ голою теоріею языка состоитъ въ томъ, что учащіеся благовременно знакомятся не только съ именами лучшихъ отечественныхъ писателей, но и съ ихъ слогомъ, съ ихъ духомъ.

Русскія стихотворенія.

57. Стихотворенія изучаются легче и охотнѣе, чѣмъ проза; они какъ-то долѣе остаются въ памяти и чаще припомина-ются въ жизни. И потому, я бы совѣтовалъ выбирать преимущественно тѣ поэтическія произведенія, которыя дышатъ любовію къ отечеству.

Понятіе о жизни и судьбахъ русскаго народа.

58. Если дѣти въ состояніи понимать событія отечественной исторіи, то для рус-

скаго мальчика и для русской дѣвочки, всего лучше знакомить ихъ послѣ закона Божія съ судьбами той необъятной семьи, къ которой принадлежатъ они по праву своего рожденія.

Школа жизни.

59. Школу жизни составляетъ больше всего горе; оно очищаетъ и укрѣпляетъ душу. Радости и торжества имѣютъ особенную цѣну тогда, когда ими оканчиваются страданія. И потому особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ эпохи русской жизни, въ которыя укрѣпилась вѣра утвердилось мужество и возстановилась слава предковъ нашихъ и наша собственная.

Упражненіе.

60. Независимо отъ содержанія статей, избираемыхъ для приготовительнаго изученія, надобно обращать вниманіе и на форму изложенія мыслей по руководству §§ 29, 30 и другихъ вышеизложенныхъ. Въ 9-мъ изданіи Р. Гр. для Р. заключается съ § 21 по 31 примѣненіе этихъ правилъ къ самому дѣлу.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА

КРАТКОЙ ГРАММАТИКИ ДЛЯ РУССКИХЪ.

Опредѣленіе.

61. Въ 1-мъ изданіи грамматикою названо собраніе правилъ безошибочнаго, какъ изустнаго такъ и письменнаго употребленія словъ при изъясненіи мыслей и чувствованій. Въ 5-мъ изданіи сказано (§ 2.): Русская грамматика учитъ говорить, читать и писать правильно по-русски. Наконецъ въ 9 изданіи (§ 31.) Грамматика учитъ языку. Русская Грамматика учитъ Русскому языку.

Разпредѣленіе частей.

62. О связи и соотвѣтствіи какъ двухъ частей грамматики, такъ и главныхъ подраздѣленій подробно изъяснено въ §§ 51 и 52 этой книжки.

СЛОВОСОСТАВЛЕНІЕ.

О буквахъ.

63. Глава I о буквахъ съ раздѣленіемъ, произношеніемъ и правописаніемъ буквъ: гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ, должна быть изложена кратко, потому что правила въ ней заключающіяся, должны быть совершенно извѣстны учащемуся изъ практики. Однако надобно, чтобъ ученикъ всегда могъ отыскать, къ какому изъ правилъ данный примѣръ относится.

О слогахъ.

64. Глава II о слогахъ съ ея отдѣленіями: корни и придаточныя частицы, слогоударенiе и раздѣленіе слоговъ на письмѣ, также извѣстная изъ практики, должна быть по возможности составляема и приводима въ порядокъ самими учениками.

О словахъ.

65. Глава III о словахъ вообще заключаетъ въ себѣ, подобно предъидущимъ,

три отдѣленія: 1 части и частицы рѣчи, 2. словопроизведеніе и словопроизношеніе и 3. правописаніе словъ а) по словопроизводству, б) словосоединенію, в) словосокращенію. Всѣ опредѣленія и правила изложены такъ кратко, что не представляютъ затрудненія.

Общность трехъ главъ.

66. Всѣ сорокъ параграфовъ 9-го изданія, занимающіе не болѣе 18 страницъ, заключаютъ въ себѣ практическія положительныя указанія, составляющія переходъ отъ приготовительной части языкоученія болѣе къ подробному разсмотрѣнію каждаго разряда словъ. Тѣмъ не менѣе добросовѣстному учителю есть надъ чѣмъ потрудиться, если онъ желаетъ чтобы всякой ученикъ его могъ указать основаніе въ употребленіи словъ.

Раздѣленіе и измѣненіе словъ.

67. Раздѣленіе и измѣненіе словъ — вотъ глава, которая еще недавно считалась цѣ-

лою грамматикою. Правда, что въ ней заключается сущность словоизученія; но языкъ есть нѣчто цѣлое, и можно сказать не изслѣдимо - стройное цѣлое, а словоизученіе есть только часть языкоученія, и правила о словахъ, разбираемыхъ отдѣльно — т. е. въ томъ видѣ, въ которомъ они никогда не употребляются, составляютъ только малую часть законовъ языка.

Почему въ этой главѣ неболѣе трехъ отдѣленій.

68. И въ важнѣйшей главѣ словоставленія не болѣе трехъ главныхъ отдѣленій, потому что имена, глаголы и частицы составляютъ только три по значенію существенно между собою различные отдѣла. Подраздѣленія ихъ соотвѣтствуютъ всѣмъ девяти частямъ рѣчи, встрѣчающимся въ другихъ грамматикахъ.

Имя (существительное).

69. Имя существительное можно называть просто именемъ. Отличать его отъ другихъ частей рѣчи и начинающимъ не

трудно. Различать названія одушевленныхъ, неодушевленныхъ и отвлеченныхъ предметовъ, съ указаніемъ причинъ, значитъ занимать учащихся практической логикой: это всего полезнѣе.

Недѣлимые, виды и роды.

70 Еще полезнѣе обращать вниманіе учащихся на классификацію понятій, какъ можно проще. Напримѣръ, учитель скажетъ ученикамъ: каждый изъ васъ есть отдѣльный предметъ; каждая книга, каждая тетрадь, взятая порознь, есть тоже отдѣльный, самъ по себѣ существующій предметъ. Такіе отдѣльные предметы принято называть *недѣлимыми*; а представленіе такого предмета въ умѣ есть *понятіе о недѣлимомъ*. Иванов, Семеновъ, Гладковъ, Топорнинъ и другіе составляютъ 1-й классъ; общее названіе ихъ: ученикъ 1-го класса, есть *видъ* или *видовое понятіе*. Такъ и книги: русская, французская, нѣмецкая; тетради: ариѳметики, исторіи, географіи и проч. суть *виды*. Къ нимъ относятся множество недѣлимыхъ, или лучше сказать всѣ признаки недѣлимыхъ, которыми они между со-

бою сходствуютъ. Классы 1-й 2-й и 3-й составляютъ уѣздное училище. Ученикъ уѣзднаго училища есть *родъ* или *родовое понятіе*, въ немъ заключаются всѣ признаки, свойственные каждому изъ видовыхъ понятій: ученикъ 1-го класса, ученикъ 2 класса, ученикъ 3 класса. Такъ слова: книги и тетрадь суть также родовыя понятія; слова: ученикъ, учебное пособіе и. т. п. составляютъ, относительно родовыхъ понятій,—ученикъ уѣзднаго, приходскаго, духовнаго и др. училищъ, книги, тетради, доски и пр. *высшій родъ*, который относится къ прежде упомянутому, какъ родъ къ виду.

Принадлежности именъ существительныхъ.

71. Роды и представленія, числа и падежи именъ существительныхъ [изложенные на шести страницахъ 9-го изданія русской грамматики для Русскихъ 63 — 69] кажется не представляютъ ни какого затрудненія.

Склоненія.

72. Склоненія именъ [изложенныя на 14 страниц.] также довольно просты. Но дѣло не въ томъ, чтобъ ученики усвоили ту

или другую таблицу склоненія, и даже не въ томъ, чтобы они совершали переходъ не отъ буквы къ слову, а отъ предложенія къ слову и уже наконецъ къ буквѣ. Дѣло въ томъ, чтобъ учащіеся *сами* сочиняли примѣры склоненій изустно, *сами* писали бы ихъ въ свои тетради, *сами* подчеркивали бы склоняемое слово, *сами* дѣйствительно отличали бы въ немъ конечныя буквы и по этимъ окончаніямъ сами составляли бы таблицу. *

*) Во 2-мъ изданіи опыта руководства къ преподаванію рус. гр. для Русскихъ (стр. 74—87) помѣщено 12 такихъ таблицъ, а именно: 1) таблица Ломоносова, изложенная въ подлинникѣ по частямъ, 2) Такая же таблица въ азбучномъ порядкѣ окончаній, 3) таблица, составленная Русскою Академіею, 4) взятая изъ грамматики, изданной Главнымъ Правленіемъ Училищъ, 5) первая таблица Учебной книги для кантонистовъ большаго возраста, 6) вторая и 7) третья таблица той-же книги; 8) пространной грамматики Греча 9) Русской и 10) Сокращенной грамматики Востокова, 11) ученическая проба таблицы въ двухъ частяхъ — по раздѣленію окончаній на гласныя и полугласныя, 12) таже проба въ другомъ видѣ.

Прилагательное имя (прилогъ).

73. Въ прилагательныхъ именахъ важно не опредѣленіе и раздѣленіе этой части рѣчи, а то, чтобы ученики умѣли приискивать приличныя прилагательныя, а умѣнье пріобрѣтается упражненіемъ. Такъ учитель скажетъ: ученикъ учится, а классъ придумывай, *прилежный* ученикъ учится хорошо, *лѣнивый* ученикъ не учится, *внимательный* ученикъ научится, *а невнимательный* нѣтъ, *послѣдній* ученикъ не то, что *первый*, и *худой* не то, что *хорошій*. Сами ученики,— если только возбудить въ нихъ охоту,—по свойству природы, своей, будутъ перебивать другъ у друга очередь выдумать примѣръ.

Принадлежности этой части рѣчи.

74. Усѣченіе окончаній, представленія и степени сравненія, числа и падежи именъ прилагательныхъ —все это надобно проходить подобно предъидущему: примѣры, примѣры и примѣры, одушевляемые мыслію.

Склоненіе.

75. О склоненіи прилагательныхъ должно сказать тоже, что сказано о склоненіи именъ существительныхъ *).

Мѣстоименіе.

76. Та часть рѣчи, которую обыкновенно называютъ мѣстоименіемъ (правда, что *заименье* лучше), выражаетъ:

1) *лице*: я, ты, себя, онъ и проч.

2) *вопросъ*: кто, что, который, чей и др.

---

*) Во 2-мъ изданіи опыта руководства къ преподаванію р. грам. для Рус., склоненіе именъ прилаг. съ выпискою изъ учебной книги для кантонистовъ большаго возраста въ военныхъ поселеніяхъ изложено на 36 страницахъ (102—138) Большая часть этого изложенія состоитъ въ составленіи образцовъ склоненія изъ данныхъ предложеній, учителемъ *диктуемыхъ:* этого-то и недолжно быть. Пусть ученики выдумываютъ предложенія *сами, сами* отличаютъ въ нихъ прилагательныя по вопросамъ, или иначе и сами выписываютъ окончанія, соединяютъ ихъ и приводятъ въ произвольный порядокъ.

3) *особность*: самъ, самый и весь;
4) *принадлежность*: мой, твой, свой, нашъ и проч.
5) *указаніе*: этотъ, тотъ, такой и др.
6) *отношеніе*: какой, кой, который и др.
7) *неопредѣленность*: нѣкто, нѣчто, нѣкорый и др
8) даже и *того чего нѣтъ*: никто, ничто.

Разнообразіе въ означеніи словъ, къ этой части рѣчи относящихся, показываетъ, что и между классами словъ также, какъ между царствами природы, есть постепенность. Собственно въ грамматическомъ отношеніи мѣстоименія раздѣляются, какъ извѣстно, на существительныя и прилагательныя. Тѣ и другія имѣютъ свои склоненія.

Г л а г о л ъ.

Глаголъ! Вотъ слово чисто-отечественное и многозначительное. Вотъ краса нашей грамматики, обозначающая, можно сказать, неизслѣдимую бездну премудрости. До сего, долго рудникъ этотъ оставался неразработаннымъ. Изслѣдованія Россій-

ской Академіи, Болдырева, Греча, Востокова, Лангеншельда, Павскаго и Грота суть труды послѣдняго полувѣка. Они обѣщаютъ многое. Но въ этой книжечкѣ не мѣсто прославлять ученость. Здѣсь нужно напротивъ предостеречь молодыхъ наставниковъ отъ опасности вводить учащихся въ систематику, ни сколько не соотвѣтствующую возрасту дѣтей, времени, которое они посвящаютъ на изученіе правилъ языка, несамостоятельности труда ихъ и проч.

Залоги глаголовъ.

78 Выпустивъ изъ 9 изданія Русской Грамматики для Русскихъ табличку заловъ, я помѣщаю ее здѣсь. Она въ долголѣтнемъ преподаваніи моемъ много способствовала ученикамъ обозрѣвать вдругъ всю область глаголовъ.

ЗАЛОГИ ГЛАГОЛОВЪ.

Дѣйствительный.	Средній.	Страдательный.
Исправить, Мыть, Хвалить. } кого или что.	Жить. Служить Мечтать.	Быть осматриваему, Быть исправлену, Быть хвалиму. } кѣмъ ни будь.
Исправиться, Мыться Хвалиться. } себя	Стараться Опасаться Надѣяться	Бороться, Мириться Обниматься } съ кѣмъ нибудь.
Возвратный.	Общій.	Взаимный.

Противуполагая сперва дѣйствительные глаголы страдательнымъ, а потомъ возвратные взаимнымъ, я вставлялъ между первыми средній, а между послѣдними общій залогъ; наконецъ сличалъ дѣйствительные съ возвратными, а страдательные со взаимными.

Степени глаголовъ.

79. Раздѣленіе всѣхъ русскихъ глаголовъ на три степени появилось очень недавно. Оно сдѣлано придворнымъ протоіереемъ Герасимомъ Петровичемъ Павскимъ и вышло въ свѣтъ 1842 года. Виды открыли дорогу степенямъ. Неудобство видовъ Греча и Востокова изложено въ системѣ глаголовъ Лангеншельда, которая вошла въ составъ краткой грамматики Давыдова.

Степени, говоритъ Павскій, напоминаютъ имена прилагательныя. Но тамъ они показываютъ сравненіе предметовъ по ихъ качествамъ, а здѣсь продолжительность и объемъ дѣйствія.

Глаголы: кинулъ, кончилъ, обозначая тѣсное пространство, малую продолжительность дѣйствія, составляютъ *первую* степень, и называются *однократными.*

Глаголы: кидалъ, кончалъ, указуя неопредѣленный и большой кругъ дѣйствія, составляютъ *среднюю* степень и именуются *многократными.*

Глаголы: кидывалъ, кончивалъ, обозначая кругъ дѣйствія еще болѣе неопредѣленный и *обширнѣйшій*, составляютъ *послѣднюю* степень и называются *многократными дальними.*

Присоединеніе предлоговъ перемѣщаетъ глаголъ съ послѣдней степени на среднюю, а съ средней на первую, напримѣръ: оканчивалъ, выкидалъ. Но какъ на первой степени появляются два глагола, то въ нихъ различаются направленія: одно прямое и неизмѣнное — (кинулъ), а другое одностороннее и измѣняющееся (выкидалъ), первые называются *однообразными*, вторые *разнообразными.*

Давая здѣсь только понятіе о степеняхъ глагола, я пользуюсь случаемъ убѣ-

дительно просить Гг. молодыхъ, да даже и не молодыхъ наставниковъ русскаго языка и грамматики пріобрѣсти сочиненія Герасима Петровича: Филологическія наблюденія Протоіерея Павскаго надъ составомъ русскаго языка, и прочесть его, если можно, такъ какъ прочиталъ одинъ изъ С.-Петербургскихъ уѣздныхъ учителей, отъ начала до конца шесть разъ.

Прочія принадлежности глаголовъ.

80. О прочихъ принадлежностяхъ глаголовъ т. е. о наклоненіяхъ, временахъ, числахъ, лицахъ и родахъ глаголовъ много толковать нечего. Онѣ есть во всякой грамматикѣ. Однако сличеніе грамматикъ Ломоносова и Академической съ новѣйшими и въ этомъ отношеніи очень не излишне.

Спряженія.

81. Нигдѣ нѣтъ столько разнообразія и, можно сказать, запутанности, какъ въ подробностяхъ раздѣленія глаголовъ на спряженія. Самое число ихъ, подобно числу

склоненій въ именахъ, остается неопредѣленнымъ. Академія принимаетъ четыре, Гречъ три, Востоковъ два, остается сказать: одно. Да, для учебной грамматики право довольно одного. Выучись только всякій ученикъ спрягать любой глаголъ безошибочно, а въ какую клѣточку рамки, данной такимъ-то или такимъ-то грамматикомъ, онъ приходится, и точь ли въ точь такъ укладывается, на что знать это такому ребенку, какихъ у насъ не рѣдко обучаютъ грамматикѣ? развѣ на то, чтобъ получить отвращеніе отъ науки о правилахъ языка. А забывать-то все равно, — забудутъ.

Производство временъ.

82. Прежде я не включалъ въ грамматическій учебникъ и производства временъ. Но когда, въ XXXVIII томѣ Современника, т. е. въ седмой книжкѣ 1843 года, явилась статья объ основныхъ формахъ русскаго глагола, то я увлекся ею, и полагаю, что 1) названіе *непрошедшаго* времени, заключающаго въ себѣ настоящее съ

будущимъ простымъ, весьма удачно; 2) производство всѣхъ лицъ отъ третьяго лица множеств. числа, которое само по себѣ можетъ быть названо *многолично*мъ глаголомъ, очень естественно, 3) переходъ отъ не прошедшаго времени къ прошедшему вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: а) *тъ* перемѣняется на *ли:* кричитъ, кричали, б) гласная предъ *т* опускается: кончаютъ, кончали в) гласная предъ *т* измѣняется: ходятъ, ходили, г) она измѣняется вмѣстѣ съ предъидущею буквою: тоскуютъ, тосковали.

Причастіе.

83. Причастіе у Павскаго не составляетъ отдѣльнаго разряда словъ, а излагается вмѣстѣ съ глаголомъ. Но какъ подробности производства словъ для учебной грамматики совсѣмъ не главное, то мы остаемся при прежнемъ дѣленіи частей рѣчи. Имена склоняются, глаголы спрягаются, а причастія измѣняются какъ по временамъ, такъ и по падежамъ; это ихъ существенное отличіе.

Нарѣчіе.

84. Почему нарѣчіе присовокуплено у насъ къ отдѣленію глаголовъ, а не частицъ? Потому что нарѣчіе означаетъ большею частію обстоятельство дѣйствія, и относится къ глаголамъ почти какъ прилагательныя къ именамъ существительнымъ. Притомъ нѣкоторыя нарѣчія качества употребляются въ сравнительной и превосходной степеняхъ, а частицы неизмѣнны. Къ нарѣчіямъ же относятся и дѣепричастія.

Частицы рѣчи.

85. Существенное отличіе III отдѣленія отъ обоихъ первыхъ состоитъ въ томъ, что слова, къ нему относящіяся, выражаютъ не понятія, собственно такъ называемыя, т. е. представленія предметовъ, дѣйствій и проч., а только отношенія понятій между собою.

Предлогъ.

86. Предлоги требуютъ имень и относятъ ихъ къ другимъ словамъ, выражая

собою и падежами весьма разнообразныя отношенія между предметами ихъ, признаками и состояніями. Какъ много дѣлаютъ тѣ учители, которые, вмѣсто заучиванія словъ: безъ, для, до и проч., заставляютъ учениковъ вникать въ мысли! Сколько предлоговъ заключается, напримѣръ, въ слѣдующемъ самомъ короткомъ описаніи землетрясенія, заимствованномъ изъ книги Робинзона Крузе:

„*Въ* эту минуту *раз*дались одинъ *за* другимъ нѣсколько ужасныхъ *под*земныхъ *у*даровъ, земля *за*дрожала, *под*нялась буря, которая *вы*рывала *съ* корнями огромныя деревья, *раз*рушала утесы, и *раз*гоняла кипящія морскія волны такъ, что, казалось, видно было дно морское: словомъ можно было *по*думать, что *для* цѣлой природы *на*стала минута *раз*рушенія.“

Конечно, здѣсь предлоги большею частію слитны; но, когда глаголъ уже пройденъ, то и о предлогахъ вообще пора сообщить полное свѣдѣніе, не откладывая этаго до синтаксиса. Многія дѣти на-

этимологіи оканчиваютъ весь курсъ своей жалкой грамматики.

Союзъ.

87. Союзами выражаются отношенія и связь дѣйствій. Сюда относится не одно раздѣленіе союзовъ на соединительные, раздѣлительные и проч., а внимательное чтеніе (и сочиненіе) періодовъ, дабы теорія и практика, въ изученіи языка, шли постоянно рука въ руку. Конечно не для учениковъ, а для юныхъ наставниковъ выпишу я пару словъ изъ Энциклопедіи Неволина (томъ I стр. 518.)

Существо нравственности требуетъ, *чтобъ* человѣкъ принималъ личное, непосредственное участіе въ томъ, что съ нимъ и отъ него происходитъ. *Когда* онъ знаетъ, что онъ дѣлаетъ; *когда* онъ самъ прямо хочетъ этого; *когда* онъ находитъ въ этомъ самъ для себя удовлетвореніе; *когда* онъ сознаетъ глубочайшія основанія тѣхъ началъ, по которымъ онъ дѣйствуетъ; *когда* вообще дѣйствіе его дѣйствительно во всякомъ

смыслѣ, отъ него происходитъ *и* отъ при дѣйствіи есть живой дѣйствователь, *а* не мертвая какая нибудь машина, *тогда* дѣйствіе его принадлежитъ дѣйствительно къ числу нравственныхъ дѣяній.

Междометіе.

88. Междометія содѣйствуютъ, если не связи, то оживленію рѣчи. Такъ въ слѣдующемъ разсказѣ Загоскина выраженія: *ну*, *вотъ*, смотри! *эхъ*, не знаю! *эй*, хозяинъ! *фу*, батюшки! *ну*, попотѣлъ я съ нимъ! безъ междометій совсѣмъ бы не имѣли силы своей.

Офицеръ просилъ молока, а ему подавали (въ Пруссіи) картофеля, потомъ пива. Послали за переводчикомъ. Прохоръ Кондратьичь (дворовый человѣкъ К. М. Мирошева) пришелъ и началъ объясняться слѣдующимъ образомъ съ хозяиномъ:

— „Послушай, братъ, шверноть *)—вотъ что: мой не надо бирь **) понимаешь? — нихцъ бирь?

---

*) Schwere Noth (тяжкая бѣда). Это родъ браннаго слова у нѣмцевъ.

**) Bier, пиво; nihts, ничто.

— „Вайнъ *)“ проговорилъ нѣмецъ.

— „И не вайнъ; намъ не надобно ни биру, ни вайну; ты давай намъ молока. Твой понимай — молока?

— „Ихъ ферштее нихтъ! **)“ сказалъ нѣмецъ, покачивая головою.

Экой шверноть безтолковой! ну вотъ смотри.

Тутъ Прохоръ сталъ на четверенькахъ и заревѣлъ коровою. Нѣмецъ побѣжалъ и принесъ жареной говядины.

— „Нихцъ, нихцъ!“ закричалъ Кондратьичь; эхъ, незнаю, какъ по ихнему-то молоко зовутъ!.... А вотъ постойте — разомъ поймете! Эй, хозяинъ! — Намъ надо вотъ что — смотри!

Прохоръ сталъ на колѣни, и сдѣлалъ видъ, будто доитъ корову.

— „Мильхъ ***)?“ вскричалъ хозяинъ.

—„Гутъ, гутъ ****)!“ подхватилъ Прохоръ, Миликъ, сирѣчь молоко! Теперь твой понимай? Давно бы этакъ! Давай намъ, камратъ, милиху!“

Нѣмецъ побѣжалъ на погребъ, а Кондратьичь всталъ, и вытирая свою лысину, проговорилъ запыхавшись: „Фу, батюшки, усталъ,

---

*) Wein, вино.

**) Ich verstehe nicht, я не понимаю.

***) Milch, молоко.

****) Gut, gut, хорошо, хорошо.

до смерти! экой олухъ, подумаешь! Другіе на лету хватаютъ, а этотъ шверотъ .... ну попотѣлъ я съ нимъ!“

Этотъ разсказъ можно употребить на пользу учащихся и въ томъ отношеніи, чтобы выправить грамматическія ошибки, здѣсь съ умысломъ сдѣланныя, и вмѣстѣ указать на дѣлѣ, что ина „ошибка въ фалышъ*) нѐ ставится.“

словосочиненіе.

Полный составъ словосочиненія.

89. Къ полному составу второй части учебной грамматики отнопу я не одну только теорію простыхъ и сложныхъ предложеній, но и понятіе о сочиненіяхъ. — Почему? — 1) по существу дѣла; 2) по примѣненію его на святой Руси.

Если грамматика учитъ говорить и писать правильно, то она учитъ: 1) выражать мысли изустно 2) выражать мысли письменно, и, если угодно 3) выражать тѣ и другія мысли безошибочно! Безошибочность предполагаетъ ошибочность; правильность естественно допускаетъ и неправильность.

*) Falsch, ложно.

Итакъ, не только при изученіи, но и при составленіи учебной грамматики, ошибочность является гораздо прежде безошибочности. Пусть же ученики-то изъясняютъ мысли свои хоть ошибочно, хоть неправильно, хоть несовершенно; сперва въ видѣ простыхъ, потомъ въ видѣ сложныхъ предложеній; если учителю непремѣнно хочется, то и въ видѣ періодовъ, а наконецъ (вѣдь періоды же не верхъ совершенства!) и свободно. Чтожъ, не ужели свободное-то изліяніе мысли не можетъ войти въ предѣлы первоначальнаго узыкоученія?

Говорятъ, что оно составляетъ предметъ особой науки, называемой риторикою. Вотъ въ этомъ-то и заключается примѣненіе дѣла къ порядкамъ на святой Руси. Риторикою занимаются у насъ въ семинаріяхъ, гимназіяхъ и проч., а въ уѣздныхъ и имъ соотвѣтствующихъ училищахъ ни краснорѣчіемъ, ни логикой не занимаются, между тѣмъ какъ думать всякому надобно, говорить тоже, да и писать со смысломъ человѣку грамотному не лишнее. Притомъ

риторика заключаетъ въ себѣ формы, въ которыя выливались мысли въ разныя, особенно древнія времена. Дѣло не въ формахъ, а въ мысляхъ. И потому, пусть развивается мыслительность учениковъ нашихъ съ самаго перваго шага ихъ на поприщѣ грамотности. А тогда какъ они станутъ оканчивать изученіе грамматики, мыслительность учащихся должна быть развита въ такой степени, чтобъ они ненуждались въ подробностяхъ правилъ для сочиненія, а сочиняли бы хоть ошибочно, хоть неправильно, хоть несовершенно, да — сочиняли бы.

Части предложеній.

90. О частяхъ предложенія изложено практически въ приготовительной части языкоученія, и теоретически въ началѣ синтаксиса. Слѣдовательно я съ своей стороны вдвойнѣ доказываю заботу о томъ, чтобъ элементы рѣчи были вполнѣ усвоены учащимися.

Ихъ произношеніе.

91. Произношеніе чего бы то ни было есть дѣло практики; тутъ чѣмъ меньше

правилъ, тѣмъ лучше. Остановки и напряженіе голоса составляютъ двѣ статьи при произношеніи частей предложеній. Какъ это ни просто, однакожъ есть люди, которые считаютъ указаніе того и другаго излишнимъ и полагаютъ, что знаками препинанія остановки обозначаются достаточно. Ну, стоитъ ли возражать на подобныя мнѣнія?

Ихъ правописаніе.

92. Вотъ еще мнѣніе: статьи о знакахъ препинанія раздѣлять не должно. А что это за святость—знаки препинанія? Они тоже что и буквы, ихъ надобно изучать вмѣстѣ съ азбукой. Буквы служатъ къ составленію словъ, а знаки препинанія къ раздѣленію предложеній и частей ихъ, т. е. словъ же, между собою. А какъ слово только въ предложеніи и имѣетъ настоящій смыслъ, слѣдовательно правописаніе частей предложенія относится не къ концу грамматики, а скорѣе къ букварю. Здѣсь же помѣщено отъ того, что по всей грамматикѣ идетъ произношеніе и правописаніе въ слѣдъ за изложеніемъ сущности предмета.

О предложеніяхъ.

93. Цѣлымъ предложеніемъ выражается мысль, а мысль есть одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ всей человѣческой жизни. Слѣдовательно совокупность словъ, составляющая одежду или лучше сказать органическій составъ мысли, стóитъ полнаго вниманія. Не станемъ однакожъ съ излишествомъ гоняться за каждой частью этой одежды или за каждымъ членомъ этой организаціи: будемъ лучше вникать въ тмочисленное разнообразіе самихъ организмовъ.

Простыя предложенія.

94. Раздѣленіе предложеній на простыя и сложныя, хотя и было предложено практически въ приготовительной части языкоученія, но какъ повтореніе нелишне, то этою частію синтаксиса учителю надобно воспользоваться, особенно для слабыхъ учениковъ. Теперь и самые слабые должны научиться: 1) отличать простыя предложенія отъ сложныхъ, 2) разлагать сложныя предложенія на простыя, 3) мгновенно разпознавать каждую часть простаго предложенія, какъ бы скрытна она не представлялась, 4) придумывать и вы-

сказывать по нѣскольку предложеній на заданную тему и т. п.

Согласованіе частей предложенія.

95. Въ цѣлости продложенія заключается почти весь Русскій толкъ. И хотя его трудно изчерпать нашими правилами согласованія и управленія словъ: однако правила эти имѣютъ свое неоспоримое достоинство. Накопленіе ихъ въ у бникѣ считаю я *съ-дѣтства* злоупотрсбленіемъ, которое набиваетъ оскомину и самымъ добросовѣстнымъ, самымъ усерднымъ дѣтямъ. Вотъ почему эти правила у меня сокращены.

Порядокъ словъ.

96. А порядокъ словъ въ предложеніи напротивъ вовсе непомѣщался въ тѣхъ грамматикахъ, по которымъ мы учились. Между тѣжъ Латинско-Нѣмецкое словотеченіе многихъ сбивало съ толку. Стоитъ только прочитать предисловіе къ Академической грамматикѣ для того, чтобъ подивиться, и очень.

Вотъ что необходимо: примѣнять правила о порядкѣ словъ къ практикѣ и обратно практическія упражненія учениковъ къ этимъ правиламъ. Надобно, чтобъ грамматика была для учениковъ въ нѣкоторомъ

родѣ сводомъ законовъ языка и чтобъ онъ могъ всегда указать статью, на которой основывается.

Сложныя предложенія.

97. Въ статьѣ: сложныя предложенія, излагаются: а) составъ ихъ изъ главныхъ, придаточныхъ и вводныхъ предложеній съ немногими правилами о сокращеніи предложеній, б) способы соединенія т. е. сочиненіе и подчиненіе предложеній, в) о порядкѣ предложеній главныхъ и придаточныхъ, сочиняемыхъ и подчиняемыхъ, г) о періодахъ, очень кратко.

Произношеніе предложеній.

98. Здѣсь разсматриваются предложенія: а) изъявительныя или повѣствовательныя, б) просительныя или повелительныя, в) вопросительныя, г) предположительныя и д) восклицательныя, а также періоды относительно произношенія. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ помѣщено въ 9 изданіи Учебника начало Рос. Грам. Михаила Ломоносова — наставленіе первое о человѣческомъ словѣ вообще, глава 1 о голосѣ, состоящая изъ 11 §.

Правописаніе предложеній.

99. Знаки препинанія составляютъ статью о правописаніи предложеній, которая также, какъ и предъидущая, изучается всего лучше изъ частаго и весьма внимательнаго употребленія.

Прибавленіе.

100. Обѣ послѣднія главы о сочиненіяхъ присовокуплены мною къ учебной грамм. подъ именемъ прибавленія, оттого что дѣлу это не мѣшаетъ. А между тѣмъ еще много времени пройдетъ, пока во мнѣніи учащихся или, лучше сказать, обучающихъ, это прибавленіе органически сольется съ прочими частями грамматики.

Сочиненія.

101. Третью главу составляютъ шесть параграфовъ. Раздѣленіе сочиненій на описанія, повѣствованія и разсужденія выведено изъ трехъ примѣровъ, въ которыхъ предметъ сочиненія (С.-Петербургъ) одинъ и тотъ же, но содержаніе различно. Въ первомъ изображено *настоящее* состояніе города, въ второмъ *историческій* бытъ его, въ третьемъ излагается *важность* того, что С.-Петербургъ существуетъ.

Описанія.

102. Въ первомъ отдѣленіи IV главы заключаются описанія: а) недѣлимыхъ; примѣромъ взятъ классъ; б) видовыхъ понятій; примѣромъ взяты карманные часы; в) родовыхъ понятій; примѣромъ взято животное.

Повѣствованія.

103. Во второмъ отдѣленіи изложены повѣствованія: а) анекдотическія, заключающія въ себѣ отдѣльную черту изъ жизни человѣка, семейства или общества, б) біографическія, гдѣ является разсказъ о всемъ теченіи жизни какого-либо человѣка и в) историческія—о жизни города, общества или цѣлаго государства, и ученикамъ доступныя.

Разсужденія.

104. Къ послѣднему отдѣленію отнесены разсужденія въ видѣ: а) изрѣченій или сентенцій, б) рѣчей собственно такъ называемыхъ — особенно ученическихъ и в) разсмотрѣній критическихъ особенно въ учебныхъ предметахъ и учебныхъ сочиненіяхъ, съ которыми учащіеся всего болѣе знакомы.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стр.

Степени языкознанія..... 7
Содержаніе каждой степени..... 8
Постепенность въ обученіи..... 9

НАГЛЯДНОСТЬ.

Дѣйствія на важнѣйшія чувства..... 9
Любознательность дѣтей 10
Дѣятельность ребенка..... 11
Показываніе предметовъ..... 11
Объясненіе вещей..... 12
Изображеніе предметовъ 12

ПРАКТИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ЯЗЫКА.

Упражненіе въ разсказѣ..... 13
Примѣръ..... 14
Дѣтскія изъясненія..... 15

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ЯЗЫКА.

Грамота Русская..... 16
Искусство читать..... 16
Тролкое произношеніе буквъ..... 17
Способъ обучать чтенію..... 17
Механическій составъ словъ..... 19
Повтореніе 19
Скоропись..... 19
Практическое правописаніе..... 20
Списываніе..... 20
Выписки, переводы и выучиваніе наизустъ..... 21
Изложеніе собственныхъ мыслей..... 21

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ЯЗЫКА.

Отчетливость въ чтеніи..... 22
Письменныя упражненія 23
Употребленіе знаковъ препинанія..... 23
Разборъ предложенія..... 24

Стр.
Цѣлое и части..... 24
Вопросы при разборѣ предложеній..... 25
Пріискиваніе словъ..... 26
Разложеніе словъ и слоговъ..... 27
Таблица 28
Изученіе грамматики..... 29
Преподаваніе грамматики 29
Главныя правила языка..... 29

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Сущность изслѣдованія..... 30
Изслѣдованія грамматическія..... 31
Движеніе Русской ученой грамматики 31
Разныя направленія изслѣдованій..... 32
Предстоящая надежда..... 33

УЧЕБНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ГРАММАТИКИ.

Сущность предмета..... 33
Основаніе учебнаго изложенія грамматики 35
Цѣль его..... 36
Средства къ достиженію цѣли..... 36
а). Общія 37
б). Частныя 37
Переходъ къ систематическому образованію..... 39
Начало систематическаго образованія..... 39
Ихъ примѣненіе..... 39
Связь частей..... 40
Ихъ соотвѣтствіе..... 41
Составъ словосочиненія..... 42

ПРИГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЯЗЫКОУЧЕНІЯ.

Необходимость этой половины въ грамматикѣ 44
Разсказъ 45
Разнообразіе содержанія 45
Знакомство съ отечественными писателями..... 46
Русскія стихотворенія..... 46
Понятіе о жизни и судьбахъ Русскаго народа..... 46
Школа жизни..... 47
Упражненіе..... 47

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА

КРАТКОЙ ГРАММАТИКИ ДЛЯ РУССКИХЪ.

Стр.

Опредѣленіе 48
Разпредѣленіе частей..... 48

СЛОВОСОСТАВЛЕНІЕ.

О буквахъ..... 49
О слогахъ 49
О словахъ 49
Общность трехъ главъ..... 50
Раздѣленіе и измѣненіе словъ..... 50
Почему въ этой главѣ не болѣе трехъ отдѣленій 51
Имя существительное..... 51
Недѣлимые, виды и роды..... 52
Принадлежности именъ существительныхъ..... 53
Склоненія 53
Прилагательное имя. (Прилогъ)..... 55
Принадлежности этой части рѣчи..... 55
Склоненія 56
Мѣстоименіе 56
Глаголъ 57
Залоги глаголовъ..... 58
Степени глаголовъ 60
Прочія принадлежности глаголовъ..... 62
Спряженія..... 62
Производство временъ..... 63
Причастіе 64
Нарѣчіе..... 65
Частицы рѣчи..... 65
Предлогъ..... 65
Союзъ 67
Междометіе 68

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ.

Полный составъ словосочиненія..... 70
Части предложеній 72
Ихъ произношеніе..... 72
Ихъ правописаніе..... 73

Стр.

О предложеніяхъ 74
Простыя предложенія 74
Согласованіе частей предложенія 75
Порядокъ словъ 75
Сложныя предложенія 76
Произношеніе предложеній 76
Правописаніе предложеній 77
Прибавленіе 77
Сочиненія 77
Описанія 78
Повѣствованія 78
Разсужденія 78